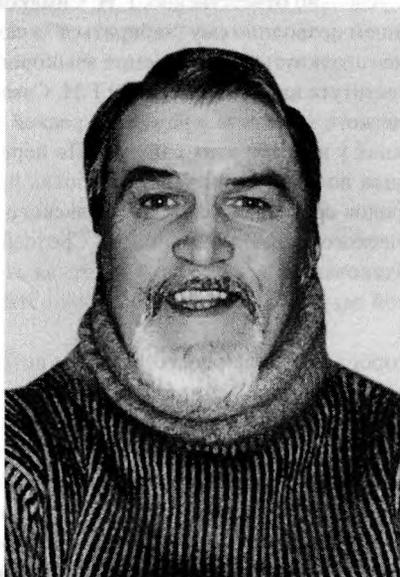

ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ СИМАКОВ
(19.02.1942–30.09.2006)

30 сентября 2006 г. из жизни ушел Георгий Николаевич Симаков, известный ученый-этнограф, крупнейший специалист по этнографии Средней Азии.

Георгий Николаевич родился 19 февраля 1942 г. в с. Варлаково Кировского р-на Курганской (ныне Челябинская) обл., куда была эвакуирована из блокадного Ленинграда его мать. Отец его, офицер-сапер, в то время воевал на фронте.

Окончив в 1959 г. ленинградскую среднюю школу, Г.Н. Симаков поступает на восточный факультет Ленинградского государственного университета, из которого в 1966 г. выходит дипломированным тюркологом-филологом. Школа, пройденная на кафедре тюркской филологии, становится тем надежным фундаментом, на котором он строит свою дальнейшую научную деятельность. На кафедре тогда преподавали такие известные ученые, как академик А.Н. Кононов (заведующий кафедрой), доктора филологических наук, профессора С.Н. Иванов, В.С. Гарбузова, историю читал доктор исторических наук, проф. А.Д. Желтяков.

В 1970 г. Г.Н. Симаков приходит на работу в Ленинградскую часть Института этнографии АН СССР и становится сотрудником научно-просветительного отдела. Работа экскурсовода позволила ему хорошо узнать коллекцию МАЭ, и в дальнейшем вкус к работе с музейными предметами сохранился у него на всю жизнь. Через год Г.Н. Симаков переходит в сектор этнографии Средней Азии и Казахстана. С этого времени и до конца жизни он связывает свою научную судьбу с Киргизией, где проводит 20 полевых сезонов, неизменно собирая богатый, а нередко и уникальный материал. В секторе тогда работали основоположники среднеазиатской этнографии Н.А. Кисляков, Е.М. Пещерева, Э.Г. Гафферберг. Возглавлял сектор в те годы Саул Матвеевич Абрамзон – выдающийся ученый, с именем которого неразрывно связано становление в советской Киргизии этнографической науки. С.М. Абрамзон и стал научным наставником Г.Н. Симакова.

Спустя несколько лет становится очевидно, что Институт этнографии в лице Г.Н. Симакова приобрел настоящего энтузиаста этнографического дела. За молодым тогда еще сотрудником закрепляется слава одного из неутомимых полевиков и собирателей музейных коллекций. Только за первые пять лет Г.Н. Симаковым было собрано более 500 музейных экспонатов, обогативших фонды Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. Транспортировка некоторых коллекций сама по себе была уже подвигом: чего стоило, например, привезти из отдаленного узбекского селения в Ленинград гигантскую маслобойку, о чем со свойственным ему юмором любил вспоминать сам исследователь.

Относясь к работе в поле предельно ответственно, Г.Н. Симаков приступил к изучению киргизского языка, что в дальнейшем позволило ему “забираться” в самые отдаленные уголки этой горной страны, уже не опасаясь столкнуться с проблемой языкового барьера.

В первые годы работы в институте научные интересы Г.Н. Симакова лежат в области исследования типологии скотоводческого хозяйства у народов Средней Азии, Казахстана и изучения традиционных игр и развлечений у народов этих районов. По первой из этих проблем Г.Н. Симаков, опираясь на собственный полевой материал, разработал принципы типологизации скотоводческого хозяйства у народов среднеазиатско-казахстанского региона. Статья “О принципах типологизации скотоводческого хозяйства у народов Средней Азии и Казахстана в конце XIX – начале XX века”, опубликованная в журнале “Советская этнография” (1982. № 4), была подготовлена в связи с работой сектора над темой “Историко-этнографический атлас народов Средней Азии и Казахстана”.

Впечатляющим итогом второго направления его научных интересов становится блестящая защита в 1979 г. кандидатской диссертации, которая в 1984 г., пополненная новыми материалами, выходит в свет в виде монографии “Общественные функции киргизских народных развлечений в конце XIX – начале XX в.”. Монография отличается глубокая научная проработка богатого полевого и архивного материала. Подвергнув глубокому анализу киргизские народные игры, он дал исчерпывающую характеристику их многообразных общественных функций (воспитательная, военная, спортивная, зрелищно-эстетическая, коммуникативная, ритуальная и социальная), нашел исторические истоки различных видов народных развлечений (многие из которых являлись составной частью религиозных культов), проследил поэтапную эволюцию их дальнейшего развития.

Следует отметить, что Г.Н. Симаков болезненно относился к попыткам искажения научной истины. Например, в упомянутой монографии он помещает редкий полевой материал – описание игр, связанных с культом плодородия у киргизов, полностью отдавая себе отчет, что этот материал встретит “непонимание” у тогдашнего руководства Академии наук Киргизии.

Проходит время, и внимание Г.Н. Симакова все больше сосредотачивается на традиционной охоте киргизов, и в первую очередь, конечно, на охоте с ловчими птицами. Эта тема становится главной в его научных исследованиях, позволивших ученому по-новому осветить ряд аспектов социальной организации у народов среднеазиатско-казахстанского региона, их традиционного военного дела, народных идеологических воззрений. Именно Г.Н. Симаков является “первопроходцем” в этой области этнографической науки в нашей стране. Итогом глубинного проникновения в тему становятся написанные им монографии: “Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии (ритуальный и практический аспекты)” (1998) и “Соколиная охота в Средней Азии в XIX–XX веках: Практический аспект” (1999), а также защита в 2000 г. докторской диссертации. В первой из монографий Г.Н. Симакову удалось отразить историческую последовательность идей, верований и обрядов, связанных у оседлого и кочевого населения Средней Азии с ловчими птицами. Он убедительно продемонстрировал, как древние религиозно-магические представления, связанные с хищными ловчими птицами, продолжали существовать в контексте патриархально-родовых норм и общественных установок, а также как культ хищных птиц наложил свой отпечаток на такие аспекты общественной жизни, как военная сфера, государственная дипломатия, экономика. Г.Н. Симаков воссоздал народную классификацию хищных ловчих птиц, придя к выводу о том, что в ее основе лежит, с одной стороны, модель патриархально-родового общества, с другой, – модель феодального государства с верховным правителем во главе. Вторая его монография, по сути, является своеобразной энциклопедией охоты с ловчими птицами у народов Средней Азии и Казахстана, куда вошел богатый полевой материал, изобилующий профессиональными деталями и тонкостями.

В 1994 г. Г.Н. Симаков переходит на работу в отдел этнографии Кавказа и совершает несколько экспедиционных поездок на Кавказ для изучения охоты с ловчими птицами у грузин Аджарии и абхазов. Весной 2006 г., уже смертельно больной, он приезжает в Абхазию для окончательной сверки монографии “Очерки соколиной охоты на Кавказе”, написанной в соав-

торстве с кандидатом филологических наук А.Д. Хеция, которая должна увидеть свет в ближайшее время.

Последние годы жизни Г.Н. Симаков работает в отделе Южной и Юго-Западной Азии, сотрудником которого он становится в 2001 г. Его давно интересовала тема игры в альчики, позволяющая, как он считал, выйти на архаичный пласт культуры народов Среднеазиатского региона. По мере накопления полевого и архивного материала проступали контуры будущей работы. В его ближайших планах было вновь поехать в Киргизию за дополнительным материалом, с тем, чтобы в ближайшее время, а писал Г.Н. Симаков достаточно быстро, подготовить давно обдумываемую им монографию. К глубокому сожалению, планам этим уже не суждено было сбыться.

Ушел из жизни самобытный, крупный ученый; для его коллег – тех, кому выпала радость многолетнего с ним общения – это означает потерю верного друга, товарища, умевшего быть надежным и щедрым на добро. Мало кто знает, что кроме этнографии жизнь Г.Н. Симакова была подчинена еще одному, не менее важному для него увлечению – написанию стихов. Отдавая дань этому замечательному человеку, мы позволим себе привести четверостишие одного из его многочисленных стихотворений, посвященных любимому им Востоку. Эти строки в полной мере передают те светлые и печальные чувства, которые не оставляют всех тех, кто знал и любил Георгия Николаевича.

Пересечь бы пустыню,
И в оазис войти.
Размышленья простые:
Окончанье пути...

Ю.М. Ботяков